

Не снижать требовательности

Балет в театре музыкальной комедии является важным компонентом спектакля. В связи с этим хочется высказать несколько замечаний, возникших в результате просмотра ряда спектаклей в Ростовском театре музыкальной комедии.

В балетной группе театра есть немало способных артистов. Хорошими исполнителями зарекомендовали себя солисты Т. Макушкина и Е. Кузьмин. Успешно справляются с порученными им партиями артисты Ю. Гарнескуль, В. Ковальчук, А. Соколовская, В. Михайлов и другие. Во многих спектаклях можно увидеть интересно поставленные танцевальные номера.

Однако в целом работа коллектива балета театра не может удовлетворить нашего требовательного зрителя. В ряде спектаклей качество балетных номеров крайне низкое. Танцы подчас однообразны, недостает в них творческой выдумки, они не сливаются органически с действием.

Например, в третьем акте спектакля «Действие чудесных обманов» идет испанская сюита, состоящая из шести танцев. Постановщик сюиты Е. Секержинский применил неверный принцип построения балета: он разорвал сюиту на отдельные танцы, и получилось так, что каждый из них стал существовать сам по себе, без всякой связи с другими танцами.

Испанские танцы динамичны и страстны по своему внутреннему содержанию. В спектакле же они обеднены, однообразны, в них нет остроты, четкости и задора. Исключительно составляют лишь два последних танца: «Сигидилья» и Испанское трио, выражающее столкновение двух влюбленных кавалеров, которые показывают девушке свою отвагу, ловкость и рыцарство.

В спектакле «День чудесных обманов» по ходу действия (так, вероятно, задумано постановщиком спектакля) идет карнавал. В балетном понимании карнавал — это большое танцевальное шествие хотя бы с маленьким, но выразительным содержанием. На сцене же — не шествие, а непродуманно поставленный и плохо исполняемый танец.

«Продавец птиц» поставлен театром как реалистический спектакль. Интересно сделаны балетмейстером тирольские танцы, особенно хороша полька в первом акте. Однако их выразительность и воздействие на зрителя в значительной мере снижаются неоправданным вводом в спектакль светящихся красок.

Нам кажется, светящиеся краски будут уместны тогда, когда на сцене показывается красочный сюжет. В данном же случае они не помогают действию, а, наоборот, затушевывают, если так можно сказать, содержание танцевального номера.

В спектакле «Табачный капитан» во втором действии вставлено адажио, построенное балетмейстером на мифологической основе, показаны вакханки и сатиры. Сам по себе номер не вызывает возражений. Поставлен он квалифицированно и танцуют его Т. Макушкина и Е. Кузьмин хорошо. Но остальные участники чувствуют себя не совсем уверенно в классическом танце. Балетмейстеру Е. Секержинскому следовало бы потребовать от всех артистов общего единства движения, чего недостает в танце.

Содержание оперетты «Холопка» дает возможность постановщику танцев связать балет с темой свадьбы. Но балетмейстер не воспользовался этой возможностью, и получилось, что танцы поданы в отрыве от сценического действия. А это неверно. Нельзя умолчать и о внешнем виде артистов балета в этом спектакле: один танцовщик одет в колгот, другой в белую рубашку и черные трусы. Таких недосмотров и «мелочей» в спектаклях с каждым годом все больше и больше, а это свидетельствует о том, что театр теряет чувство творческой ответственности.

В «Голубом гусаре» военная пляска во втором акте вызывает чувство возмущения у зрителя. Содержание ее никак не раскрыто, в ней нет врага (хотя бы воображаемого), с которым бы шла борьба. Четыре танцовщика с современными казачьими клинками, современными «трюками» изображают так называемую военную пляску. Все это не имеет ничего общего с военной пляской наших предков.

Чрезвычайно осовременены украинские пляски в спектакле «Красная калина», воспроизводящем события, которые происходили триста лет тому назад. Этого не следовало делать, помня, что в танце, как и в любом другом виде искусства, необходимо точно передавать особенности отображаемой эпохи.

Коллектив балета в театре в большинстве своем работоспособный, здоровый. При правильном и чутком отношении со стороны руководства он может работать более плодотворно. Но серьезные изыскания в постановке танцев убеждают в том, что главный режиссер театра Ю. Генин и балетмейстер недостаточно уделяют внимания балету, не предъявляют высокой требовательности к нему. Мало работают над собой и некоторые артисты.

Театр нуждается в пополнении балета высококвалифицированными артистами. Давно назрела необходимость возродить имевшуюся при театре студию по подготовке балетных кадров.

Н. ЗАЙЦЕВ.

Заслуженный артист БССР.

РОСТОВ Н/ДОНУ

28 АПР 1957